

Хуайцзяо даже неловко стало плакать.

Если бы Син Юэ продолжил его ругать, он, возможно, еще долго дулся бы. Но стоит тому смягчиться и извиниться, как всякая охота рыдать сразу пропадает.

Син Юэ, кажется, и не ждал ответа. Мужчина с холодноватыми чертами лица опустил взгляд, аккуратно втирая мазь в колено Хуайцзяо. Лишь легкое болезненное покалывание да тепло его ладони выдавали прикосновения.

Он был прав - Хуайцзяо и вправду оказался неженкой. Он не терпел боли, особенно когда чувствовал, что собеседник смягчился и готов ему подчиниться.

- Немножко больно... - Колено под ладонью дрогнуло. Хуайцзяо, с покрасневшими от слез глазами, тихонько хныкнул.

Боль была терпимой, но снисходительное отношение Син Юэ почему-то побудило его покапризничать.

Руки Син Юэ замерли.

Вместо ожидаемого "Тогда я буду нежнее", он лишь промычал:

- Угу, - но движения его действительно стали мягче.
- А этот эпизод можно назвать "Приручение".
- Какой мужчина устоит перед слезами красавчика?
- Даже я, черствый мясник, растаял, когда Цзяо-Цзяо заплакал.
- Кто бы мог подумать, что это не романтика, а игра на выживание.
- И, кстати, ножки у нашего малыша просто загляденье - стройные, изящные...

Хуайцзяо: "..."

Лучше бы он не читал комментарии. Теплая атмосфера моментально испарилась из-за этих неприличных намеков.

Син Юэ почувствовал, как нога под его ладонью дернулась.

- Еще болит? - нахмурился он.

Хуайцзяо покраснел до ушей:

- В-все в порядке.

Комментарии становились все похабнее, а система уже начала цензурировать непристойные слова! Он приподнял ногу, пытаясь увернуться.

Но Син Юэ, похоже, не оценил его вертлявости. Он крепко сжал колено, но из-за движения Хуайцзяо его пальцы вдруг обхватили голень.

Это, пожалуй, было единственное место на его ногах с хоть каким-то намеком на плоть. Кожа

здесь оказалась удивительно нежной, как и все тело Хуайцзяо - белоснежное и бархатистое.

Длинные пальцы Син Юэ с четко очерченными суставами слегка впились в икру, оставляя на ней легкие вмятины.

Син Юэ на миг застыл, особенно когда поднял глаза и увидел выражение лица Хуайцзяо.

Недавно плакавший паренек был весь розовый. Он тоже хмурился, но при этом пунцово краснел:

- Хватит уже...

Вроде ничего странного - обычный массаж. Но сопротивление Хуайцзяо придавало всему какой-то двусмысленный оттенок.

Он поджал ноги, но не решался поставить их на стол, застеленный пиджаком Син Юэ. Сидеть на чужой одежде и так невежливо, а уж наступать на нее - совсем неприлично.

Пока Хуайцзяо предавался этим бесполезным размышлениям, Син Юэ невольно вспомнил другую сцену, увиденную прошлой ночью.

Тогда Хуайцзяо тоже сидел, поджав ноги, в просторной футболке, не подозревая, что делает. Подол задрался, обнажив белоснежную кожу, вмятые в одеяло складки которой отчетливо отражались в зеркале напротив - что заставило Син Юэ за стеной резко отвернуться.

Похожая ситуация.

Разница лишь в том, что те самые слепящие белизной ноги, от которых он тогда отвел взгляд, теперь были в его руках.

Пальцы будто ударило током. Син Юэ резко одернул руку.

Хуайцзяо: "?"

Он недоуменно наблюдал, как Син Юэ отпускает его.

- Все, - бросил тот, избегая взгляда.

Хуайцзяо кивнул, спрыгнул со стола и закатал брюки. Боль в колене утихла, и он даже приплясывал от легкости в ногах.

Син Юэ уже был у двери. Хуайцзяо последовал за ним, но вдруг вспомнил - пиджак остался внутри!

Черный пиджак все так же лежал на столе, но теперь его спина была в пыли, а на груди красовались отпечатки подошв.

Хуайцзяо подобрал его с чувством вины - видимо, Син Юэ счел его слишком грязным.

Тот ждал снаружи. Когда Хуайцзяо вышел, полуденное солнце озарило его взлохмаченные волосы, запачканное личико и чужую одежду в руках. Весь в пыли, он напоминал жалкого грязного котенка, когда робко пробормотал:

- Я испачкал твой пиджак...

- Он тебе... еще нужен?

Син Юэ остолбенел. В этот момент он явственно услышал, как сердце вышло из ритма.

...

Вернувшись в особняк, они застали остальных четверых в гостиной. Их вид, мягко говоря, вызывал вопросы - особенно то, как запыленный Хуайцзяо тащил пиджак полураздетого Син Юэ.

- Где это вы пропадали? - Чжо И подошел ближе, осматривая Хуайцзяо с явным неодобрением.
- Ты весь в грязи.

Хуайцзяо принялся объяснять про сарай во дворе и случайно испачканную одежду.

Верили ему или нет - но Чжо И точно сомневался.

Выглядевший непрезентабельно Хуайцзяо, томившийся от дискомфорта, воспользовался предложением принять душ и сбежал наверх.

...

Приведя себя в порядок, Хуайцзяо прилег отдохнуть. Пиджак Син Юэ, слегка промокший при чистке, сушился в ванной.

Наконец он мог подумать о подсказках для прохождения игры.

Система сообщила, что время прохождения - 72 часа. Успехом считались побег или выживание. Бесконечные фильмы и книги научили его, что выжить - значит не дать убить себя людям или призракам. Но вот "побег" заставлял задуматься.

Единственное, что могло иметь отношение - этот особняк.

Хуайцзяо решил, что надо сбежать отсюда за три дня.

Осматривая двор, он заметил, что кованая ограда, хоть и заперта, не выглядела непреодолимой.

Внезапно он спросил систему:

[Система, здесь есть... не-люди?]

Напрямую спросить о призраках он не решился - даже слово страшно произносить.

Ответ пришел мгновенно:

[Есть.]

Солнечный свет внезапно померк. Несмотря на ясный день, безэмоциональный голос системы наполнил воздух леденящим ужасом.

[Это... то, что на чердаке?] - голос его задрожал.

[Да.]

Холод сковывал тело, знакомый холод - такой же, как вчера у чердачной двери.

[Тот погибший четыре года назад студент... он...]

"Тук-тук".

Глухой стук в дверь прервал его. Сердце бешено застучало от испуга.

Собравшись, он повернулся к двери:

- К... кто там?

Стук повторился.

Шторы были раздвинуты. Яркий дневной свет, при котором никакая нечисть не смеет показываться, придавал ему смелости подойти.

Дверь открылась внезапно, и рука Лу Вэня замерла в воздухе. Увидев напряженное лицо Хуайцзяо, он плавно опустил руку:

- Можно войти?

В комнате не было дивана, поэтому им пришлось сесть на кровать.

На лице Лу Вэня по-прежнему красовались элегантные очки. С виду - воплощение добродушия.

Но слова его оказались не столь мягкими:

- Ты хочешь сойтись с Син Юэ снова?

Хуайцзяо не понял:

- Что...?

Его замешательство вызвало легкую гримасу на лице Лу Вэня. Тон оставался ровным, но содержание шокировало:

- Не опускайся повторно до позора.

Хуайцзяо остолбенел.

- Син Юэ - сложный человек. Тебе его не укротить, - Лу Вэнь поправил очки. - Все мы знаем, почему он тогда согласился с тобой встречаться.

- Не прикидывайся наивным, Хуайцзяо.

Информация обрушилась лавиной. Хуайцзяо почувствовал, что дальше последует ключ к сюжету.

- Я... понимаю, - осторожно сказал он.

- Понимаешь? - Лу Вэнь усмехнулся. - Значит, понимаешь, когда остаешься с ним наедине? Когда снова и снова с ним путаешься?

- Неужели не научился на своих ошибках?

Холодный блеск стекол очков скрывал жесткий взгляд. Ни тени улыбки, лишь ледяная рассудительность:

- Ты забыл, когда именно Син Юэ перевелся в наш универ?
- Или ты уже стер из памяти...
- Что Шэнь Чэньюй погиб всего четыре года назад?

<http://bllate.org/book/14682/1308673>